

В декабре 2002 года исполняется 100 лет со дня рождения выдающегося ученого в области механики Николая Гурьевича Четаева. С тех пор, как в Ульяновске появилось крупное авиационное производство и потребовалось большое количество специалистов-авиастроителей, многим нашим землякам стало близко и знакомо это имя, ведь именно благодаря этому человеку в Казани в 1932 был открыт Казанский авиационный институт (ныне КГТУ им. А.Н. Туполева), который закончили многие ульяновцы.

Среди наших постоянных авторов оказался близкий родственник ученого Рудольф Азбукин. Он поделился своими воспоминаниями о Николае Гурьевиче Четаеве.

Николай Четаев

Любовь “с научным подходом”

Неумолимое течение времени не только уносит в небытие то, что было, но порой и открывает нашему взору факты, некогда окруженные грифом секретности. В сороковые-пятидесятые годы прошлого века имя академика Н. Четаева было «закрыто», так как сфера его научной деятельности была теснейшим образом связана с авиацией и артиллерией. Немного знали о Николае Гурьевиче и мы, его родственники. Когда фамилия Четаева звучала по радио или появлялась на страницах газет, в бабушкиных глазах неизменно появлялись слезы, и она повторяла: “Коленька-то, Коленька-то наш...” Но о сфере научных интересов своего дяди я узнал позже.

Николай Гурьевич родился 6 декабря 1902 года в селе Карадули Лаишевского уезда Казанской губернии в семье священнослужителя Гурия Ивановича Четаева. В семье царил культ книг, познавательных журналов. Николаю было интересно буквально все. Он с одинаковым увлечением изучал зоологию и ботанику, математику и физику. После окончания гимназии в 1920 году поступил на математическое отделение физико-математического факультета Казанского университета. Посещать лекции этого факультета он начал еще во время учебы в школе. Николай выделялся среди своих однокашников – возглавлял научный кружок имени Н.И. Лобачевского, тогда же опубликовал первую научную работу. Жить было трудно. Подрабатывал, как и многие тогда, репетиторством. Успевал все.

В 1924 году Николай женился на дочери известного казанского профессора Жданова – Марии. Учеба в аспирантуре у профессора Д.Н. Зейлигера на кафедре механики определила главную тему его будущих трудов – устойчивости движения. В 1929 году Четаев отправляется в Геттингенский университет в годичную научную командировку. Это была редкая удача. Ходатайство Высшего Совета Народного хозяйства давалось лишь молодым и перспективным ученым, талант которых ни у кого не вызывал сомнений.

После возвращения из-за границы он стал доцентом Казанского госуниверситета, заведующим кафедрой механики. В начале 30-х гг. профессор Н.Г. Четаев добился организации в Казани аэродинамической лаборатории: ее исследования в годы войны приобрели оборонное значение. В Казани разместилось конструкторское бюро Лавочкина, а Казанский авиационный завод производил знаменитые истребители «Ла». В 1932 году на базе аэро-

динамического отделения КГУ создается Казанский авиационный институт. Первое оргсовещание профессорско-преподавательского состава КАИ проходило под председательством Николая Гурьевича. Он определил профиль института и наметил план первых лет обучения. По его инициативе в том же году для подготовки авиаспециалистов среднего звена в Казани открылся авиационный техникум. Его ученики позже стали известными академиками, учеными, и возникла целая научная школа, известная теперь как Казанская Четаевская школа.

Далее судьба тесно связала его с Москвой, с университетом, с Академией наук СССР. А в 1943 году ему была вручена Сталинская премия «За большой вклад в науку». В благодарственном письме Сталину Николай Гурьевич попросил перевести премию в фонд обороны.

Был он человеком разносторонним, и земные страсти не были ему чужды. Что его отличало в обыденной жизни, так это необыкновенная любовь к рыбалке, правда, любовь «с научным подходом». Он подробнейшим образом изучил книги С.Т. Аксакова «Записки об ужении рыбы» и Л.П. Сабанеева «Рыбы России». Азарт же его при ловле рыбы был безграничен. Он мог даже броситься в воду за сорвавшейся с крючка рыбой. Всеми рыболовецкими приемами он владел в совершенстве, и к тому же обладал редкими в то время норвежскими рыболовными крючками.

Обычно он отдыхал и рыбачил на Волге недалеко от Казани, но бывал и в Ульяновской области. Здесь жил его двоюродный брат, мой отец, Григорий Николаевич Азбукин. Отец работал заведующим избами-читальнями в Старой Майне и в Крестовом Городище. Когда приезжал брат, он организовывал для него рыбалки на Волге и Черемшане. Внешне братья были очень похожи: одинаковый овал лица, большой лоб, глаза, оба слегка курносые. Фамилии Азбукины и Четаевы пошли от служителей православной церкви. Бабушка моя со стороны отца была урожденной Четаевой Анной Всеволодовной, женой сельского священника Николая Азбукина. В нашей семье был культ знаменитого родственника. Отец с удовольствием рассказывал о нем и много раз бывал у него в Казани и Москве.

Николай Гурьевич умер рано, в 57 лет, скоропостижно скончался 17 октября 1959 года. В 1960-м году, уже после смерти, он был удостоен Ленинской премии. В Казани на доме, где он жил, установлена мемориальная доска. Есть там и улица имени Четаева.